

Творческое объединение «ЗЫБЧАНИЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНУЮ СТРАНИЦУ

Ольга
БУЛАНОВА

ПЕЧАЛЬНЫЕ РОЗЫ
Дождь обидел вчера эти
хрупкие розы,
Оборвал лепестки, разбросав
по земле.
Долго падали с листьев
холодные слёзы,
И гроза бушевала в
сгустившейся мгле.
А наутро поблёл сад мой
яркий и пышный,
И не слышен здесь больше
белых роз аромат.
И я дождь укоряю: – Ну как же
так вышло?
А в ответ раздаётся эхо летних
сонет.

Станислава
БАУЛИНА

Рисую солнце на бумаге,
Рисую желтίζουν полей,
Рисую реки и овраги,
Рисую город без людей.
Замученные и замороченные
Глядят они через окно.
Стал срок ареста их бессрочен,
Рабочий день был так давно.
А тут ещё на месяц дома
Без баров, аэродромов,
Без бизнеса и без продаж...
Но будущее – не мираж.
Где правда стало непонятно,
Никто не объясняет внятно.
И снова лгут и привирают,
Зачем им это, кто их знает?..
Рисую вирус на бумаге,
Рисую черноту ночей,
Рисую мусорные баки,
Рисую маски для людей.

«НА ТРОИЦУ».
Фотоэпюда Анны ДМИТРОЧЕНКО.

Татьяна
САМУСЕНКО

НЕЗЕМНАЯ КАРТИНА
Прячет солнышко за крышу
Ослепительный свой свет,
Миг – и скрылось, только вижу
Крыши темный силуэт.
Облик рыжий распластался
В обрамление сизых туч.
Вот случайно показался
На прощанье яркий луч...
Почему мой взгляд стремится
Видеть красочный закат?
Грустно – день не повторится,
Не откатится назад.
Но какое восхищенье
От картины неземной!
Вдруг заглянет вдохновенье
И останется со мной.
И появится чуть позже
Строк нежданных хорюдов.
Нет, грустить по дню негоже –
Будет розовый восход!

Мария
МУХИНА

Разболелась сердечная рана,
Будто кто-то ее растревожил,
Просто я вчера ночью достала
Фотографий заточенный ножик.
Я себя ими так искромсала,
Что от сна не осталось и строчки.
Наших лиц одиноких усталость
Разорвала мне душу на клочья.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

«Тик-так, тик-так, тик-так!» –
всю ночь слышалось в дальнем углу
помойки. «О, как меня раздражает
это бесконечное тикание. Ещё бы
не раздражало: тикают часы, часы –
это время, а для тех, кто попал сюда,
время закончилось, соответственно
и жизнь закончилась. И нечего без
конца напоминать об этом. Главное,
и отвлечься-то никак не получается.

Хоть бы уже поскорее со-
баки пробежали», – думала,
наполовину засыпанная мусо-
ром настольная лампа.

Собаки прибежали на помойку
каждое утро. Они проводили рези-
вию вчерашних завозов на предмет
съестного. Но сегодня их почему-то
не было, зато прилетела ворона и
принялась с азартом и рвением раз-
брасывать тряпье. От её возни часть
мусорной кучи поехала вниз и похо-
ронила часы. Стало тихо.

– Наконец-то, – непроизвольно
вырвалось у лампы.

Утреннее солнце уже ощутимо
пригревало и над мусорным полиго-
ном стали видны дрожжащие струйки
тёплого воздуха. Они поднимались
вверх и там растворялись, смещи-
ваясь с чистым, голубым небом.
Пахло, как всегда невыносимо, но
лампа уже привыкла, две недели –
это срок, она тут долготерпелива. «Се-
годня неудачный день, – подумала
она, – надо же, только угомонились
часы, как завели спор туфли».

Сделанные из качественной, до-
рогой кожи, ещё крепкие, но уже
сильно поношенные женские туфли
ругались из-за потерянной пряжки.

– Ты во всём виновата! – выгова-
ривала правая левой. – Где пряжка?
Уронила? Не удержала! Кому мы
теперь нужны такие неодинаковые?
– Она всё время со мной была!
Она только здесь оторвалась, когда
нас из машины выгружали, – оправ-
дывалась левая.

– Держать надо было хорошо!
Вот где она теперь? – не могла успо-
коиться правая.

– Не знаю, – виновато, отвечала
левая.

– Ты никогда ничего не знаешь!
Кто набойку в первый же день поте-
рял? Кто натирал ей мизинец? – на-
седала правая.

– Не придирайся! Тебе просто
нога самая лучшая досталась, без-
мозольная, зато подметка у тебя у
первой стёрлась! – защищалась левая.

– Так она же шаркала правой но-

гой! – возмутилась правая, но тут
же смягчилась,

– Ничего, что шаркала, – всё
равно наша хозяйка самая лучшая
женщина на свете. Помнишь, как
она нас любила и холила. Помнишь,
говорила: «Такой удобной обуви у
меня сто лет не было. Я в них прямо
как босая».

– Да-а-а, помню. Она для нас

СТАРАЯ ЛАМПА

ничего не жалела. Крем дорогой по-
купала. Импортный! Ах, какой бла-
городный блеск придавал он нашей
аристократической внешности! –
поддержала правую левая.

– Ну, завели-и-сь. Удобные они!
Блестели они! Всё! Постарели – от-
блестели, на помойку прилетели.
Нечего ныть, сохраняйте достоин-
ство, тем более, сами сказали, что
внешность у вас аристократическая,
– посоветовала им лампа.

– Мы не старые. Мы нужные,
– хором сказали туфли, – а растоп-
таные, так это для удобства. Нас
выбросили нечаянно. За нами скоро
придут и заберут обратно.

«Ну-ну. Может, и придут, – поду-
мала лампа, – да не те, кого ждёте.
Наконец-то замолчали, наконец-то
тишина. Теперь можно спокойно
подумать, жизнь свою по полочкам
разложить. Воспоминания – самое
интересное и увлекательное занятие
в старости! А вспомнить мне есть
что. Я жила так долго, – думала лам-
па, что не грех уже и здесь оказаться.
Я честно выполнила своё предназна-
чение, светила трём поколениям ин-
теллигентных порядочных людей.
В их доме всегда был уют, чистота,
покой. А сколько семейных вечеров
я провела в их обществе! Сколько
чудесных книг и стихов было про-
читано? Сколько сшиты костюмов,
сколько новогодних игрушек изго-
товлено при моём непосредствен-
ном участии? Даже у зеркала без
меня не обходились, его всегда по-
додвигали ко мне поближе, чтобы
привести в порядок лицо и причё-
ску... Как же я любила и люблю эти
милые-милые лица, эти неспешные
разговоры за вечерними чаепития-
ми. А как доверяла мне хозяйка! Все,
даже самые личные письма, она чи-
тала в моём присутствии. А как она
заботилась обо мне, не разрешая ни
одной пылинке опуститься на мой

зелёный плафон. Поэтому он всегда
был идеально чистый и прозрачный,
как вода в реке. Но и я не подводи-
ла её – ни разу не позволила себе
перегореть в самый ответственный
момент».

Приятные мысли уносили лампу
в далёкие времена её молодости, от-
влекали её от тошнотворных запахов
и от глупой болтовни обитателей по-
мойки.

– Вот она, вот она – моя
пряжка! – закричала вдруг левая
туфля, прерывая воспоминания
лампы на самом интересном месте.

– Эй! Кто-нибудь! Держите её,
держите воровку! – умоляла правая.

Ворона, откопавшая в мусоре зо-
лотистую пряжку, не обращала на
их вопли никакого внимания. До-
вольная находкой, она перехватила
добычу клювом поудобнее и, пре-
одолевая всевозможные препятствия,
где шагами, где прискоком, понесла
её прятать.

– Отдай! Отдай же! – дуэтом ры-
дали ей вслед туфли.

– Надоели. – Лампа попыталась
отвернуться. Получилось с трудом.
Её высокая, гибкая и упругая шея на-
чинала ржаветь, теряла подвижность.

И всё же она смогла заметить
двух человек, направляющихся в её
сторону.

– Какой ужас! Бомжи! Только не
это, – испугалась лампа.

– За нами уже идут! Нас сейчас
заберут! Мы едем домой! – подпры-
гивали туфли, пытаясь отряхнуться
от налипшей на них грязи. Они тоже
заметили людей.

Бомжи, грязные и вонючие, с
одинаково синюшными, одуплова-
тыми лицами, остановились. Один
из них, похожий, женщина, заинтересовался туфлями.

– Глянь, а ничё клоподавы! И раз-
мер вроде мой. – Она подняла туф-
ли, осмотрела их и, оторвав пряжку
с правой, сунула в авоську, где уже
лежали кроссовки и старый проре-
зиновый плащ.

«Только бы они меня не замети-
ли, только бы не заметили. Не хочу
им светить! У меня была чудесная
жизнь и другой мне не надо», – на-
прягаясь изо всех сил, лампа упрямо
наклоняла вниз негнущуюся шею.

Бомжи подходили всё ближе и
ближе, и тут – в проржавевшем штат-
иве что-то громко хрустнуло, зелё-
ный плафон стехал на бок, и лампа
бессильно уткнулась лицом в мусор-
ную кучу.

Евгений
БАУЛИН

ТЕНИСТЫЙ САД

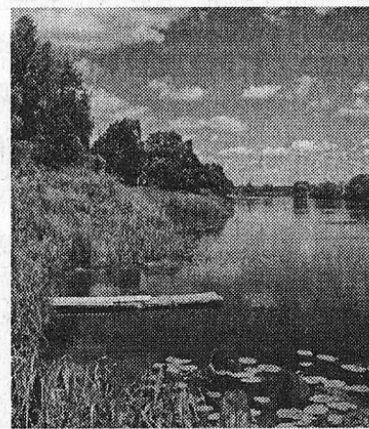
По аллеям тенистого сада,
Мы с тобою гуляли мой друг,
Заманила сюда нас прохлада,
И аллея этих замкнутый круг.
Где то тихо гитара играла,
И фонарь сиротливо стоял,
Нам присесть здесь, скамья
подказала,

Твои плечи слегка приобнял.
Голубок с голубицей воркует,
Крошки хлеба клюя на земле,
И в лицо ветерок слегка дует,
Хорошо им, босым, на траве.
Тихо в парке и как-то уютно,
Шелест листьев над нами
шумит,

Время движется так незаметно,
И скамья лишь тихонько
скрипит.

Вечерело, и стало смеркаться,
– До свиданья, нам клён
прошептал.

С этим садом мы стали
прощаться,
– Приходите, – он вслед нам
сказал.

«ТИХАЯ ЗАВОДЬ».
Фотоэпюда Алексея КУДРЯВЦЕВА.

Любовь
ЛАБУТИНА

Здравствуй и прощай!
Махну тебе рукой небрежно.
Ты меня у дома не встречай
И цветов мне не дари прилежно.
Отгорело, отболело, зажило...
Дочь-красавица, уже невеста.
Мне привольно и в ночи светло!
Только рядом для тебя нет места.

Владимир
ВИНОГРАДСКИЙ

О вы, рассветные туманы,
Хранящие начало дня,
Пьянящим запахом полей
Вы маните к реке меня.
И я спешу к вам, окунаясь
В росой наполненную мглу,
И, словно в тайну погружаясь,
Жду первый луч на берегу.

Татьяна
ПОЖИЛЕНКОВА

Зачем я храню прошлое
В конвертах тяжелой ношено,
От времени желтых и вытертых
И с адресом для меня?
Зачем ворошу прошлое,
Плохое оно или хорошее,
Оно лишь мое прошлое
И просит теперь огня.
Листики вынимаю блеклые,
Ими дышу забытое.
Зачем ворошу прошлое?
Оно на меня сердитое.

Александр
ЕРМОЧЕНКО

АВГУСТ

Август в краски одевался –
Дни своим бежали ходом...
Я в судьбу твою ворвался
Неожиданным приходом.
Я тебя заметил сразу –
Есть любовь, я убедился...
Не успел моргнуть и глазом –
Август в краски нарядился.
Может быть меня ты бросишь
В сентябре другого встретив,
И дождями смоешь осень
Краски солнечные эти.

Надежда
ЩИПАКИНА

ВДОХНОВЕНИЕ

На сером небосклоне громада
туч,
И синева, бессильная сиять,
Не отражаясь в глубине озёрной,
Мгновенно вытекла дождём
На летний луг.
Нечаянно упавший луч,
Как с неба проскользнувшая змея,
Рассыпался на сто жемчужных
зёрен
И в каждой капелке огнём
Зажегся вдрог.
Так нам, как слух – глухому,
А незрячий – зренью,
Больному – избавление от мук,
Даруется внезапно вдохновенье.

«ЛИЛИИ».
Художник Мария КОРНЮХОВА.

Владимир
КУХАРИШИН

ВПЕРЕД!

То, что было в прошлом,
Выбрось и забудь.
Налегке, без ноши
Отправляйся в путь.
Коль не давит плечи
Груз былых забот,
И быстрее, и легче
Двигаться вперёд.
Пусть цепочка рвётся,
В печь летят листья,
Пусть смердят колоды
И горят мосты.
Оглянувшись, станешь
Лотовой женой.
Веселей, товарищ!
Подтянись! За мной!

Людмила
СТАРОДУБЕЦ

СОН

Лунная дорожка
В спальне на полу,
В светлое окошко
Вижу я луну.
Звездочки рассыпала
Ночка в небесах,
Сказки вдруг рождаются
Все о чудесах.
Я одну придумала
Дочке расскажу,
Но сначала крошку
Спать я уложу.
Ангелы небесные
Карают сон,
Пусть моей малышке
Снится добрый гном.